

Величайшее состязание по дао пилюль (часть I)

Получив Котел Небесного Пика, Шэнь Цинхун не стал тут же идти к жилищу Цзян Чэня. Он вернулся к себе, чтобы подготовиться и настроиться на соревнование.

На следующий день Шэнь Цинхун с большой свитой устроил лагерь прямо перед жилищем Цзян Чэня; он был готов к битве, которая войдет в историю.

Когда он пришел, он обнаружил, что Цзян Чэня даже не было дома. Шэнь Цинхун был несколько растерян.

Еще вчера ранним утром он объявил о том, что бросает Цзян Чэню вызов! Он был уверен, что Цзян Чэнь будет исправно ждать его на месте. Но его ожидания не оправдались. В отличие от других учеников Розовой Долины, Цзян Чэнь не собирался играть по его правилам. Если бы на его месте был кто-либо другой, они бы терпеливо ждали на месте, пока Шэнь Цинхун не соизволит прийти.

— Этот мелкий воришка Цзян Чэнь — просто хам! — злобно прошипел Жун Цзыфэн, не зная, на ком сорвать гнев.

Не Чун обратился к Шэнь Цинхуну:

— Старший брат Шэнь, я пойду и устрою скандал.

С ледяным выражением лица Шэнь Цинхун махнул рукой:

— Не спеши; этот мальчишка явно играет со мной, он хочет деморализовать меня еще до начала состязания. Не могу же я позволить ему преуспеть в этом?

— Значит, будем просто ждать его здесь? — неуверенно спросил Не Чун.

— Будем ждать!

Шэнь Цинхун махнул рукой:

— Объявите на всю Долину, что я жду его у порога его жилища. Если Цзян Чэнь не выйдет, значит, он чувствует свою вину и боится выйти.

Жун Цзыфэн был в восторге:

— Превосходно! Цзян Чэнь хочет поиграться, но старший брат обернет его тактику против него самого. Посмотрим тогда, как он забьется в свою нору!

Шэнь Цинхун гордо улыбнулся и спокойно сел в позу лотоса. Он знал лучше всех присутствующих, что Цзян Чэнь — далеко не мальчик для битья. Ему нужно было быть идеально подготовленным к этому состязанию.

Жун Цзыфэн едва разослал по Розовой Долине объявление Шэнь Цинхуна, как двери жилища Цзян Чэня распахнулись. Цзян Чэнь вышел, зевая и потягиваясь. По его лицу было сразу понятно, что он только-только встал.

— Так рано?

Цзян Чэнь с трудом сфокусировал зрение на Шэнь Цинхуне и с удивлением произнес:

— Ух ты, неужто это старший брат Шэнь?

Как Шэнь Цинхуну было не понять, что Цзян Чэнь специально так себя ведет?

— Хватит болтать, Цзян Чэнь. Тебе не избежать схватки.

Цзян Чэнь снова потянулся и деловито спросил:

— Старший брат Шэнь, сколько духовных камней ты принес?

Шэнь Цинхун помрачнел. Какой же скупердйй этот Цзян Чэнь! У него все разговоры о духовных камнях, разве пристало гению так себя вести?

— Я не составлю тебе компанию, если у тебя нет духовных камней, — предупредил Цзян Чэнь.

— Подожди меня, пойду умоюсь. Но скажу напрямик. Учитывая положение старшего брата Шэня, я не стану играть с тобой, если у тебя нет хотя бы десяти тысяч духовных камней высокого уровня.

Договорив, Цзян Чэнь не спеша поплелся назад.

Увидев, как двери дома Цзян Чэня снова закрылись, Шэнь Цинхун чуть не сорвался, он был близок к тому, чтобы рвать и метать, забыв обо всех приличиях. «Какой же лентяй этот Цзян Чэнь! Он обращается со мной, лучшим гением, как с грязью! Он не проявляет ко мне ни капли уважения! Он говорит лишь о духовных камнях, им что, овладел призрак бедняка?»

Хорошо, что для него десять тысяч камней все равно были незначительной суммой. Какие бы трюки ни использовал Цзян Чэнь, он не сдастся! Он собирался сорвать с Цзян Чэня маску непринужденного превосходства и раздавить его!

Расправиться с одним, чтобы сотням неповадно было!

Цзян Чэнь неторопливо вышел к нему через час:

— Старший брат Шэнь, сперва покажи мне десять тысяч камней, или я пойду назад.

Шэнь Цинхун презрительно усмехнулся и махнул рукой; один из его последователей выложил десять тысяч камней.

— Цзян Чэнь, ты мыслишь так узко, что даже эта мелочь кажется тебе состоянием. Если сможешь одолеть меня, эти камни — твои.

Цзян Чэнь усмехнулся:

— Я тут немножко поразмыслил кое о чем. Старший брат Шэнь — первый гений, и мне будет трудно победить тебя. Лучшее, на что я могу рассчитывать — ничья.

Как Шэнь Цинхуну было знать, что Цзян Чэнь заманивает его в ловушку? Он холодно фыркнул:

— Если я не смогу победить тебя, эти духовные камни все равно достанутся тебе.

Цзян Чэнь просиял:

— Правда?! Слушайте, все! Если я смогу добиться ничьей в схватке со старшим братом Шэнем, он подарит мне эти камни в качестве приветственного подарка!

Когда Шэнь Цинхун увидел, как сильно Цзян Чэнь волновался об этих камнях, его мнение о сопернике упало еще ниже. «Неужто этот бедняк Цзян Чэнь в своей далекой глуши пропитался смертельным страхом нищеты? Какой же он узколобый, только и думает что о духовных камнях. Даже если у такого человека есть определенный потенциал, в будущем ему мало что светит. Он, пожалуй, даже хуже Цзюнь Мобая! А, плевать, нечего переживать по поводу такой ерунды после схватки. Мне нужно будет сконцентрироваться на сфере мудрости».

Шэнь Цинхун все больше и больше презирал Цзян Чэня.

Цзян Чэню было нетрудно догадаться, о чем думает Шэнь Цинхун. Он не собирался просвещать соперника и объяснять тому, насколько он неправ.

— Старший брат Шэнь, ты уж так давно ждешь. Скажи, на каких условиях ты хочешь соревноваться?

Шэнь Цинхун чуть не заплакал, услышав эти слова. Он так долго и терпеливо ждал этих слов! Он тут же перешел к делу:

— Цзян Чэнь, главный критерий мастера пилюль — способность выплавлять пилюли. Этим мы и займемся, и в ходе одного состязания будет определен победитель.

Цзян Чэнь кивнул и спокойно спросил:

— Конечно, мы можем посоревноваться в скорости выплавки пилюль. Какие пилюли мы будем выплавлять?

Шэнь Цинхун ответил:

— Не мы с тобой будем это решать. Пусть все решит случай.

— Как?

— Мы оба составим по пять рецептов. Из десяти мы случайным образом выберем один. Это будет честнее всего.

Шэнь Цинхун отличался от Шэнь Саньхо. Он был горд и пренебрегал мелкими трюками, которые могли бы дать ему преимущество над Цзян Чэнем. Цзян Чэнь даже уважал такую честность.

Он не стал спорить и улыбнулся:

— Что, если рецепты окажутся слишком редкими, и один из соперников просто ни разу не сталкивался с такими рецептами?

— Нельзя использовать малоизвестные рецепты, а любой, кто предлагает рецепт, должен иметь на руках необходимые ингредиенты.

Тот, кто предлагает рецепт, должен предоставить и ингредиенты. Это было честно; такой подход не давал соперникам использовать слишком редкие рецепты. Цзян Чэнь ненадолго задумался. Судя по всему, Шэнь Цинхун пришел в полной готовности.

— Хорошо, тогда на этом и порешим.

Цзян Чэню было все равно, какие пилюли они будут выплавлять. Шэнь Цинхун и представить не мог, насколько поразительные были способности Цзян Чэня в области дао пилюль.

Немного подумав, Цзян Чэнь записал пять рецептов. Шэнь Цинхун тоже записал пять рецептов и поместил в специально приготовленные восковые шарики. Му Гаоци представлял Цзян Чэня, а Не Чун представлял Шэнь Цинхуна.

Оба они по очереди потрясли бамбуковый контейнер, полностью перемешав десять восковых шариков. Теперь никто не мог сжульничать.

— Кто будет выбирать? — спросил Шэнь Цинхун.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Неважно, давай ты.

— Выбирай ты, — нахмурился Шэнь Цинхун. Он не хотел, чтобы другие потом говорили, что он сжульничал.

Оба пытались передать ответственность другому, и тут со стороны раздался задорный смех:

— Если вы оба доверяете мне, давайте я достану рецепт!

Это был Цзюнь Мобай в одеждах ученого-конфуцианца, стоявший метрах в ста от соперников. Он обмахивался складным веером и был сама элегантность.

— Младшая сестра Лин, раз ты здесь, почему бы тебе не выбрать рецепт, — вдруг произнес Шэнь Цинхун, отказываясь от предложения Цзюнь Мобая.

Лин Би-эр стояла в углу, когда Шэнь Цинхун позвал ее. Она спокойно вышла из тени. Лин Би-эр была одета в ослепительно белый халат, который своей белизной мог превзойти даже свежевывавший снег. С ледяным выражением лица она поприветствовала собравшихся. Выйдя вперед, она производила впечатление надвигающегося айсберга. За ней шла невысокая юная девушка, которая, несмотря на свой юный вид, могла похвастаться весьма внушительным бюстом. На ней была короткая леопардовая юбка, которая почти не прикрывала пару ослепительно белоснежных бедер, поражающих красотой пышущей энергией юности. С каждым шагом ее внушительная грудь колыхалась, очаровывая представителей мужского пола. Девушкой, которая шла за Лин Би-эр, была ее младшая сестра-близнец, Лин Хуэй-эр.

Одна из них производила впечатление неприкосновенной ледяной красавицы. Другая была юной и сексуальной, полной энергии девушкой. Они явно сильно отличались друг от друга.

— Цзян Чэнь, ты ведь не будешь против, если рецепт выберет младшая сестра Лин?

Казалось, Шэнь Цинхун намеренно хотел унижить Цзюнь Мобая, не обращая внимания на его предложение.

Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся:

— Я был не против, чтобы старший брат Шэнь выбрал рецепт, с чего бы я стал возражать против старшей сестры Лин?

Хотя Лин Би-эр была по характеру довольно холодным человеком, отчего и производила впечатление ледяной красавицы, она была вполне надежным человеком. Не меняясь в лице и не произнеся не слова, она подошла к коробке, протянула свою белоснежную ручку и достала восковой шарик.

А Лин Хуэй-эр слегка наклонила голову и с улыбкой посмотрела на Цзян Чэня:

— Цзян Чэнь, почему ты называл мою сестру старшей сестрой? Ты младше нее?

Цзян Чэнь не ожидал такого вопроса от Лин Хуэй-эр. Он с улыбкой ответил:

— Те, кто пришли в секту раньше, считаются старшими. Учитывая силу и статус твоей сестры, мне полагается называть ее старшей сестрой.

Лин Хуэй-эр усмехнулась:

— А у тебя язык подвешен. Неудивительно, что моя сестра говорит, что ты интересный тип.

Выражение лица Лин Би-эр стало еще более ледяным, и она отчитала свою сестру:

— Хуэй-эр, тихо! Тебе не следует здесь болтать.

Лин Хуэй-эр высунула язык и скорчила Цзян Чэню забавную рожицу:

— Цзян Чэнь, ты мне нравишься! Имей в виду, если ты победишь, ты будешь должен научить меня выплавлять пилюли.

Она хихикнула, а затем спряталась за спину Лин Би-эр, словно провинившийся ребенок. Она послушно стояла позади Лин Би-эр, готовясь к нагоню.

— Пилюля Вечного Сна! — объявила она, раздавив восковой шарик.

Шэнь Цинхун слегка улыбнулся:

— Цзян Чэнь, похоже, удача на моей стороне. Это — мой рецепт.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Удача никогда не играла большой роли в дао пилюль. Твой рецепт — рецепт высшего порядка, и тебе нужно приготовить материалы. На сей раз я даже сэкономил на ингредиентах.

Шэнь Цинхун холодно усмехнулся. Цзян Чэнь только и говорил что о стоимости и расходах. Шэнь Цинхуну казалось, что такого, как Цзян Чэнь, стыдно даже выпускать на публику. Цзюнь Мобай и Лин Би-эр же сохраняли хладнокровие и внимательно наблюдали за происходящим со стороны.

Они не считали, что Цзян Чэнь помешан на стоимости ингредиентов. Напротив, их впечатлила его выдержка. Это был рецепт Шэнь Цинхуна, так что Цзян Чэнь, по идее, должен был расстроиться из-за преимущества соперника, но тому было плевать на это! Тут было одно из двух: либо у Цзян Чэня что-то было не в порядке с головой, либо ему действительно было все равно, что за рецепт будет выбран. Такую беспечность можно было ожидать только от того, кто был полностью уверен в своем успехе и все продумал наперед.

Неужели Цзян Чэнь обладал столь высоким потенциалом в дао пилюль, что готов был одолеть

любого соперника?

<http://tl.rulate.ru/book/27/539593>